

Отечественная история

УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-89-96

ТШИНЕЦКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КРУГ В ПРОБЛЕМЕ ЭТНОГЕНЕЗА СЛАВЯН

Лучинский Н.Д.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящее время по проблеме происхождения праславян и локализации их прародины существуют несколько концепций. Согласно одной из них, праславяне как этническая и языковая общность выделились из среды поздних индоевропейцев Подунавья и инкорпорировались в древнеевропейскую общность на севере Центральной Европы в виде лужицкой культуры, смешавшись там с постшнуровыми культурами комаровского тшинецкого культурного круга, и вытеснив тшинецкую на территорию Среднего Поднепровья в XII–XI вв. до н. э. Вторая волна переселения праславян в союзе с готами шла с Вислы в Поднепровье во II в. до н.э. Использована методика соотнесения данных археологии и лингвистики. Вывод статьи заключается в том, что согласно новым исследованиям прародина славян локализуется на Среднем Днепре.

Ключевые слова: праславяне, тшинецко-комаровская культура, бронзовый век, праиндоевропейцы, Среднее Поднепровье.

TRZCINIEC CULTURAL CIRCLE AND THE PROBLEM OF THE ETNOGENESIS OF THE SLAVS

N. Luchinsky

*Moscow Region State University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. At present there are several hypotheses on the origin of the Proto-Slavs and the localization of their homeland. According to one of them the Proto-Slavs as an ethnic and linguistic community were separated from the late Indo-Europeans in the Danube region and were incorporated into the Ancient European community in the north of Central Europe in the form of the Luzhits culture, mixing there with post-Corded Ware cultures of the Komarovo Tshinec cultural circle, and dislodging the Tshinets culture to the Middle Dnieper in the XIIth-XIth centuries BC. The second wave of resettlement of the Proto-Slavs in alliance with the Goths from the Vistula to the Dnieper region occurred in the 2nd century AD. The author uses the method of correlating

some data of archeology with the linguistic ones. The conclusion is made that according to the new research the Slavic homeland is localized in the Middle Dnieper.

Key words: the Proto-Slavs, Trczinieć-Komarov culture, the Bronze Age, the Proto-Indo-Europeans, the Middle Dnieper.

Проблема славянского этногенеза лежит в междисциплинарном поле, включающем разные ветви лингвистики, археологию, естественные науки, антропологию, историю, филологию, фольклор, а в последнее время – популяционную генетику. Однако корреляция данных этих научных дисциплин не сокращает числа взаимоисключающих гипотез о локализации славянской прародины [16], что связано не только с разной трактовкой одних и тех же данных, но и с неясностью предмета исследования. Действительно, праславянский период охватывает почти две тысячи лет от выделения праславянского языка из праиндоевропейского и до распада праславянского языка. Но для этого временного интервала нет однородной археологической культуры. В отличие от индоевропейской проблемы, к происхождению славян можно подойти в диахронии и «сверху» (от исторических славян), и «снизу» (от праиндоевропейцев к историческим славянам). Усилия археологов были сосредоточены на идентификации праславянской культуры перед распадом в V/VI вв. и на поисках исходной для праславянской культуры накануне распада. Более древние ступени праславянской культуры определялись типологически; надежная методика определения праславянской атрибуции отсутствовала. Без каких-либо обоснований определяли как праславянскую и культуру шаровидных амфор (III тыс. до н.э.), и тшинецко-комаровскую (XV–XIII вв. до н.э.).

Целью данной статьи является обоснование на основе новых междисциплинарных исследований локализации ранней праславянской прародины в Среднем Поднепровье и этническая атрибуция тшинецкой культуры. В связи с этим, нашими задачами являются: дать этническую атрибуцию тшинецкой культуры с помощью метода соотнесения данных археологии и лингвистики; определить раннюю праславянскую прародину по методу корреляции данных лингвистики, археологии и естественных наук (палеоклиматологии, данных о ландшафте, составе флоры и фауны).

Очевидно, начало праславянской истории связано с определением времени выделения праславянского языка и общности из праиндоевропейской. Второй вопрос состоит в том, на каком этапе развития индоевропейской общности отделились праславяне.

Многие авторы неоднократно указывали на архаичность праславянского языка [18; 19; 11, с. 12–13; 2, с. 41; 6, илл. 27]. В настоящее время Грей и Эткинсон модернизировали метод глоттохронологии Сводеша [3, с. 83–89], и предложили новую схему происхождения и выделения индоевропейских языков [6, илл. 27], согласно которой праславянский язык начал самостоятельное развитие около 1450 г. до н. э., [6, илл. 27; 4, с. 116]¹. Некоторые исследова-

¹ Следует заметить, что Х. Бирнбаум в своей книге приводит ссылки на авторов, которые датируют начало праславянского языка серединой II тыс. до н. э., и считают его одним из самых архаичных индоевропейских языков, мало

дователи считают, что праславянский выделился достаточно поздно, лишь в течение первой половины I тыс. н. э. из общего балто-славянского языка. Более обоснованным выглядит датировка начала праславянского языка временем около XV в. до н. э. Но в этот период праиндоевропейской общности уже не было. Она распалась в IV тыс. до н.э., дав начало таким вторичным общностям, как древнеевропейская на севере Центральной Европы (предки кельто-италиков, германцев, иллирийцев, славян, балтов), греко-фригийско-арийская – в Среднем Подунавье и другим. От какой части дезинтегрированной индоевропейской общности отделился праславянский, остается неясным.

Уточнить этот вопрос можно, обратившись к исторической ситуации II тыс. до н.э., точнее, ко второй его половине. По данным археологии, в первой половине II тыс. до н.э. среди археологических культур Европы [1; 15, с. 36.] этого времени, мы не наблюдаем каких-либо серьезных дезинтеграционных процессов, которые могли бы привести к выделению праславян [13]. Эти процессы начинаются в Центральной Европе с появления там иранцев в процессе Великого переселения народов XIII в. до н. э., вызвавших войну под Троей, приведшей к формированию миграционных потоков из Европы в Малую Азию и далее в Восточное Средиземноморье [14, с. 136]. Таким образом, реконструкция исторических процессов по материалам археологии позволяет скорректировать датировки лингвистов, относя выделение праславянского языка и праславянской общности к XIII в. до н. э. [13].

подвергшийся изменениям в течение долгого времени. [2, с. 41, 240-249, 320-340].

Локализовать территорию, из которой вышли праславяне, возможно с помощью косвенных данных популяционной генетики по генофонду древних и современных славян. В 2007 году западные исследователи для локализации праславянской прародины по данным генетики применили такой показатель, как короткие tandemные повторы (Y-STR) [20, с. 406–414]. Итогом исследования стал вывод о том, что славяноязычная популяция локализовалась на территории бассейна Среднего Днепра [20, р. 406–414]. Лингвисты также рассматривали среднеднепровский бассейн как возможную территорию прародины праславян накануне распада. Именно в данном регионе они выделяли область архаичной славянской гидронимии [2, с. 330]. Таким образом, принимая дату начала праславянской общности временем около XIII в. до н. э., по данным археологии и соответствующей исторической ситуации, можно локализовать их первоначальную прародину также в Среднем Поднепровье, хотя данные генетики имеют косвенное и спорное значение [10].

В эту эпоху значительные территории Центральной и Восточной Европы занимали племена тшинецкого культурного круга (ТКК), который включал три основные культуры: комаровскую в Правобережной лесостепи и Прикарпатье, сосницкую культуру в лесной зоне на востоке ареала ТКК и собственно тшинецкую культуру на западе этого ареала [9]. В интересующий нас временной интервал, в XIII в. до нашей эры, начинается масштабная миграция значительных этнических групп населения степной зоны Евразии, вызвавших подвижки населения

в области Северных Балкан, Приальпийской зоны и Среднего Подунавья [13]. В Подунавье из Северного Причерноморья вторгаются носители сабастиновской культуры. В ходе контактов культур многоваликовой керамики ираноязычных и фракоязычных племен Юго-Восточной Европы формируется фрако-киммерийский ареальный союз, представленный культурами ноа-сабастиновская-козлоджени, которые продолжили дальнейшее совместное вторжение на Пелопоннес с разрушением ряда центров Ахейской Греции. Это движение всколыхнуло весь европейский мир, вызвав образование таких культурных групп южных индоевропейцев, как культура полей погребальных урн.

Древнеевропейцы севера Центральной Европы, представленные общеевропейским горизонтом культур шнуровых керамик и боевых топоров, также испытали давление с запада культуры колоколовидных кубков, что привело к возникновению комаровско-тшинецкого культурного круга, расширившегося на восток и юго-восток [1, с. 428, 437]. Имело место краткое вторжение «курганной культуры» в область культуры полей погребений (КПП) Подунавья, что стало, вероятно, импульсом, который и вызвал частичную дезинтеграцию этой общности КПП и уход на север, в Повисленье, лужицкой культуры, которая расширилась там в широтном направлении с XII по VI/IV вв. до н.э. На территории Северной Украины при взаимодействии лужицкой с тшинецкой культурой на западе ареала ТКК [9] сформировались последовательно новые культуры: белогрудовская на востоке ареала ТКК, сменяемая чернолесской, доживающей до скифов

[1, с. 350]. Идет нарастание фракийского доминирования не только в степи, но и в лесостепи [12, с. 82–89].

ТКК в самом начале своего формирования демонстрировал различия в локальных группах, например в керамике, но на средней стадии развития ТКК все более в археологических материалах отражаются интеграционные процессы, которые как раз к XIII–XII вв. до н. э. сменяются нарастающими различиями по регионам ТКК [9]. С.Д. Лысенко видел причину дезинтеграции ТКК в палеоклиматических изменениях, так как XIII–XII вв. до н. э. совпадают с ксеротермической депрессией в конце суббореального периода, нарастанием континентальности климата, что стимулировало интенсивный приток инноваций в среду ТКК и привело к культурной эволюции. На мой взгляд, это лишь одна из причин, и более существенной причиной изменений в структуре и дальнейшей эволюции культур ТКК стали как раз масштабные миграции XIII–XII вв. до н. э., от Волго-Уралья до Подунавья, которые привели и к выделению праславян из массива позднеиндоевропейских (древнеевропейских) групп населения [13].

Какая же из культурных групп тшинецкого культурного круга (ТКК) могла являться археологическим эквивалентом праславянской общности в бассейне среднего Днепра? Для ответа на этот вопрос необходимо выявить экологическую нишу праславянской общности по данным праславянского лексического фонда. Ландшафт, согласно этим данным, характеризуется отсутствием общей лексики для обозначения степей, гор и морей; лексемы, характеризующие горный ландшафт, а также такие, как остров, залив,

мыс – все позднего происхождения и различны в разных славянских языках [19]. Для состава фауны характерно отсутствие общих лексем для обозначения рыб и морских млекопитающих, населяющих Балтийское море, которые также представляют заимствования или поздние образования [19]. Для состава флоры характерно отсутствие лексем для обозначения таких деревьев, как бук, тис, явор, модрев.

По данным собственно праславянской лексики, экологическая ниша праславянской прародины находилась в зоне смешанных и широколиственных лесов, вдали от европейских горных систем и морей, в том числе вдали от Балтийского моря, и, вероятно, на равнине и даже низменной местности, учитывая наличие таких лексем, как болото, озеро. Как пишет С.Д. Лысенко, леса могли доходить в эпоху бронзы до киевского Поднепровья (1500–1200 гг. до н. э.), однако впоследствии шел процесс аридизации и нарастания континентальности климата, и соответственно наступления степей [7, с. 128–130; 8, с. 38–43].

Раньше исследователи часто отождествляли праславянскую общность целиком с тшинецко-комаровской культурой [1, с. 445], что представляется малообоснованным. В настоящее время выделяют в тшинецком культурном круге (ТКК) две линии развития: лесную (собственно тшинецкую), и прикарпатско-лесостепную (комаровскую), причем последнюю, учитывая мощное влияние региона Карпат, относят к прафракийцам [7; 8; 9].

О соседстве праславян с фракийцами упоминал еще Л. Нидерле [11, с. 19], затем О.Н.Трубачев [18]. К тому же для ранних славян и для славянских

археологических культур V–VII вв. н. э. характерно широкое распространение обряда кремации как одного из их этнических атрибутов. Для комаровской (лесостепной) линии развития ТКК обряд кремации являлся скорее исключением, тогда как в лесной линии развития ТКК этот обряд представлен достаточно широко, что, по мнению С.Д. Лысенко, позволяет отождествлять с праславянами не весь массив ТКК, а только группы тшинецкой (лесной) линии развития, и в первую очередь Припятскую и Киево-Житомирскую группы [7, с. 128–130].

Как указывалось выше, этому соответствуют и лингвистические данные, так как ареал распространения кремаций ТКК совпадает с ареалом древнейшей славянской гидронимии [7, с. 128–130] а также согласуется с фактом взаимодействия праславян с фракийцами (если учесть, что последние – прафракийцы – могли быть представлены комаровской линией развития). В археологических же материалах обращает на себя внимание появление в керамике тюльпановидных сосудов, характерных впоследствии и для раннеславянских археологических культур [9, с. 269–270].

Все эти факты заставляют обратить внимание на локальные группы лесной зоны тшинецкого культурного круга (особенно на Припяти, в Полесье, и в среднем Поднепровье) как на возможные археологические эквиваленты праславянской общности, начиная с XIII в. до н. э., и дают основания вести поиски праславянской прародины в этом направлении, более детально исследуя как особенности славянских культур V–VII вв. н. э., так и группы тшинецкого культурного круга. Нали-

чие возможных археологических атрибутов праславян в виде комаровско-тшинецких памятников и на западном направлении, во всяком случае, в Повисленье, делает равновозможным локализацию прародины праславян и в Юго-Восточной Польше.

Вывод на основе изложенных результатов новых исследований состоит в том, что представляется вероятной та локализация праславянской прародины, а точнее, прародин, которую обозначил еще Л. Нидерле: от Вислы (вероятнее всего, ее верховья) до среднего Поднепровья, включая Припятское Полесье [11, с. 29], причем и современные данные междисциплинарных исследований заставляют предполагать, что расселение праславян после выделения из массива дунайских индоевропейцев в XIII в. до н. э. шло в район Среднего Днепра, с запада на восток, одним из направлений

было через Полесье на Припяти, другим – расселение по Висле.

Вероятно, более позднее расселение праславян в этом же направлении относится уже ко времени формирования на основе лужицкой и поморской культуры подклешевых погребений (IV – II вв. до н.э.), этничность которой определяют как гото-славянскую и часть которой уходит в Среднее Поднепровье, где известна в виде зарубинецкой культуры [15, с. 57–58; 4], а часть остается на Висле, в составе которой, возможно, уже находились западные группы праславян в виде пшеворской культуры [16, с. 95, 166]. «Праславянские» группы в Припятском Полесье и Среднем Поднепровье, в лесной зоне, частично вошли в гото-славянский союз [15], а частично ушли на Десну.

Статья поступила в редакцию 19.02.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология Украинской ССР. Т. 1. Киев: Наукова думка, 1985. 569 с.
2. Бирнбаум Х. Праславянский язык. Достижения и проблемы в его реконструкции. М.: Прогресс, 1987. 512 с.
3. Болтер М. Языковые войны // В мире науки. 2016. № 7. С. 82–89.
4. Гуров С.Д., Шемченко Н.А. Введение в древнеевропейскую историю и археологию славян // Актуальные проблемы истории, политологии и права. М.: МГОУ, 2016. С. 116–117.
5. Жих М.И. Ранние славяне на Висле и Одере (реплика по поводу статьи...) // Исторический формат. 2015. № 1. С. 124–133.
6. Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб.: Евразия, 2010. 496 с.
7. Лысенко С.Д. К вопросу о пространственно-временной структуре тшинецкого культурного круга // Сучасні проблеми археології. Київ: Інститут археології НАНУ, 2002. С. 128–130.
8. Лысенко С. Д. Палеоландшафты Киевского Поднепровья в эпоху бронзы – начале раннего железного века // Интеграція археологічних та палеогеографічних досліджень: матеріали науково-практичного семінару (Сторожове, 10-12 серпня 2010 р.). Полтава: ПНПУ, 2011. С. 38–43.
9. Лысенко С. Д. Тшинецкий культурный круг и проблемы перехода к раннему железному веку в Северной Украине // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 263–275.
10. Малярчук Б.А., Деренко М.В. Структура русского генфонда // Природа. 2007. № 4. 2007. С. 21–28.

11. Нидерле Л. Славянские древности. М.: Новый Акрополь, 2010. 744 с.
12. Николаева Н.А. К начальной истории киммерийцев // Этнокультурное развитие Востока в IV–I тыс. до н.э.: материалы конференции. М.: Институт востоковедения РАН, 2017. С. 82–89.
13. Сафронов А.В. Проблема датировки Троянской войны в контексте великого переселения народов в последней четверти II тыс. до н. э. // Сборник Русского исторического общества. 2000. Вып. 2. С. 56–73.
14. Сафронов А.В. Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV–XII вв. до н.э. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. 174 с.
15. Сафронов В.А., Николаева Н.А. Основы археологии. Введение в индоевропейскую праисторию. М.: МПУ, 1999. 67 с.
16. Седов В. В. Славяне в древности. М.: Фонд археологии, 1994. 344 с.
17. Спенсер У. Генетическая одиссея человека. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. 276 с.
18. Трубочев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 2002. 489 с.
19. Филин Ф.П. К проблеме происхождения славянских языков // Вопросы языкознания. 1972. № 5. С. 3–11.
20. Rębała K., Mikulich A.I., Tsybovsky I.S., Siváková D., Džupinková Z., Szczerkowska-Dobosz A., Szczerkowska Z.. Y-STR variation among Slavs: evidence for the Slavic homeland in the middle Dnieper basin // Journal of Human Genetics. 2007. Vol. 52. Iss. 5. Pp. 406–414.

REFERENCES

1. Arkheologiya Ukrainkoi SSR. T. 1 [Archaeology of the Ukrainian SSR. Vol. 1]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1985. 569 p.
2. Birnbaum KH. Praslavjanskii yazyk. Dostizheniya i problemy v ego rekonstruktsii [The Proto-Slavic language. Achievements and problems in its reconstruction]. Moscow, Progress Publ., 1987. 512 p.
3. Bolter M. [The language of war]. In: *V mire nauki*, 2016, no. 7, pp. 82–89.
4. Gurov S.D., Shemchenok N.A. Vvedenie v drevneevropeiskuyu istoriyu i arkheologiyu slavyan [Introduction to the ancient Jewish history and archaeology of the Slavs]. In: *Aktual'nye problemy istorii, politologii i prava* [Actual problems of history, political science and law]. Moscow, MGOU Publ., 2016, pp. 116–117.
5. Zhikh M.I. [The Early Slavs in the Vistula and Oder (Comment on the article...)]. In: *Istoricheskii format*, 2015, no. 1, pp. 124–133.
6. Klein L.S. Vremya kentavrov. Stepnaya prarodina grekov i ariev [The time of the centaurs. The steppe homeland of the Greeks and the Aryans] SPb., Evraziya Publ., 2010. 496 p.
7. Lysenko S.D. K voprosu o prostranstvenno-vremennoi strukture tshinetskogo kul'turnogo kruga [On the question of the spatial and temporal structure of Trczinieć cultural circle]. In: *Suchasni problemi arkheologii*. Kyiv, Institut arkheologii NANU Publ., 2002, pp. 128–130.
8. Lysenko S. D. Paleolandshafty Kievskogo Podneprov'ya v epokhu bronzy - nachale rannego zheleznoogo veka [Paleolandscapes of the Kiev Dnieper in the bronze age – the beginning of the early iron age]. In: *Integratsiya arkheologichnikh ta paleogeografichnikh doslidzhen': materialy naukovopraktichnogo seminaru* (Storozhove, 10–12 serpnya 2010 r.) [Integration of archeological and paleogeographic research: materials of science-practical seminar (Storozheva, 10–12 August 2010)]. Poltava, PNPUBl., 2011, pp. 38–43.
9. Lysenko S. D. [Trczinieć cultural circle and the problems of transition to the early iron age in the Northern Ukraine]. In: *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik*, 2012, no. 2, pp. 263–275.
10. Malyarchuk B.A., Derenko M.V. [Structure of the Russian genofond]. In: *Priroda*, 2007, no. 4. 2007, pp. 21–28.

11. Niderle L. Slavyanskije drevnosti [Slavic antiquities]. Moscow, Novyi Akropol' Publ., 2010. 744 p.
12. Nikolaeva N.A. K nachal'noi istorii kimmeritsev [To the early history of the Cimmerians]. In: *Etnokul'turnoe razvitie Vostoka v IV–I tys. do n.e.: materialy konferentsii* [Ethno-cultural development of the East in the IV–I Millennium BC: proceedings of the conference]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2017, pp. 82–89.
13. Safronov A.V. [The problem of dating the Trojan War in the context of the great migration in the last quarter of the II Millennium BC.]. In: *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*, 2000, no. 2, pp. 56–73.
14. Safronov A.V. Ocherki po istorii Vostochnogo Sredizemnomor'ya v XIV–XII vv. do n.e. [Essays on the history of the Eastern Mediterranean region in the XIV–XII centuries BC]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2018. 174 p.
15. Safronov V.A., Nikolaeva N.A. Osnovy arheologii. Vvedenie v indoevropeskuyu praistoriyu [Fundamentals of archaeology. Introduction to Indo-European prehistory]. Moscow, MPU Publ., 1999. 67 p.
16. Sedov V.V. Slavyane v drevnosti [Slavs in antiquity]. Moscow, Fond arheologii Publ., 1994. 344 p.
17. Spenser U. Geneticheskaya odisseya cheloveka [Human genetic Odyssey]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2013. 276 p.
18. Trubachev O.N. Etnogenez i kul'tura drevneishikh slavyan. Lingvisticheskie issledovaniya [Ethnogenesis and culture of the ancient Slavs. Linguistic research]. Moscow, Nauka Publ., 2002. 489 p.
19. Filin F.P. [The problem of the origin of Slavic languages]. In: *Voprosy yazykoznaviya*, 1972, no. 5, pp. 3–11.
20. Rębała K., Mikulich A.I., Tsybovsky I.S., Siváková D., Džupinková Z., Szczerkowska-Dobosz A., Szczerkowska Z.. Y-STR variation among Slavs: evidence for the Slavic homeland in the middle Dnieper basin. In: *Journal of Human Genetics*, 2007, vol. 52, iss. 5, pp. 406–414.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лучинский Николай Дмитриевич – аспирант кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков, Московского государственного областного университета;
e-mail: lunin.kolya2015@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nicholas D. Luchinsky – post-graduate student of the Department of Archeology, Ancient and Medieval History, Moscow Region State University;
e-mail: lunin.kolya2015@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лучинский Н.Д. Тшинецкий культурный круг в проблеме этногенеза славян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 89–96.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-89-96

FOR CITATION

N. Luchinsky. Trzciniec Cultural Circle and the Problem of the Ethnogenesis of the Slavs. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no 2, pp. 89–96.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-89-96